

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ВЛАДИМИРА ЕВГЕНЬЕВИЧА ШЕВАЛЕВА

Н. В. Пасечникова, д. мед. н., **С. А. Рыков**, д. мед. н.,

С. А. Сук, к. мед. н., **О. А. Венедиктова**, врач

Одесса, Киев

Талантливый украинский офтальмолог — ученик и последователь В. П. Филатова, заслуженный деятель науки УССР Владимир Евгеньевич Шевалев, завоевавший высокий авторитет и признание не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Человек, безгранично влюбленный в профессию врача, хирург-виртуоз, вдумчивый исследователь, талантливый организатор науки, опытный педагог и активный общественный деятель. Вся его жизнь — это пример самоотверженного служения науке, народу, Отечеству, прекрасный образец для врачей и ученых!

Родился Владимир Евгеньевич 27 сентября 1910 года в семье врачей и ученых. Было их четверо детей: двое сыновей и две дочери. Всех с детства учили любить труд. Вспоминалось Владимиру детство как незабываемое впечатление домашнего уюта, атмосферы, проникнутой доброжелательностью, справедливой требовательностью, стремлением к знаниям, любви к труду. Именно здесь Володя Шевалев получил первую

нравственную закалку, которая так помогла ему в жизни.

Действительно, Шевалевы — это была целая врачебная династия!

Прадед Август Игнатьевич был земским врачом-окулистом в Шуге.

Отец Евгений Александрович вместе с А. А. Богомольцем закончил медицинский факультет Новороссийского университета в Одессе, блестяще защитил докторскую диссертацию, стал профессором кафедры психиатрии, а затем основателем и заведующим психиатрической клиники Одесского мединститута, активно участвовал в организации психиатрической помощи на Украине.

Мать Евгения Никодимовна закончила Бестужевские курсы, которые считались «зарей высшего женского образования в России», получив докторскую степень, работала вначале в Психоневрологическом институте имени В. М. Бехтерева, а затем, переехав в Одессу, вместе с мужем работала в психиатрической клинике Одесского мединститута, активно занималась общественной деятельностью, предложила собственную программу по исследованию детского коллектива.

Брат Андрей Евгеньевич — физиолог — был профессором, долгие годы возглавлял физиологическую лабораторию института им. В. П. Филатова.

Жена Валентина Павловна была главным офтальмологом 4-го управления при МЗ УССР.

Дети — двое сыновей Евгений и Анатолий и дочь Вера также стали известными окулистами, продолжив семейные традиции.

Примером для подражания Владимиру был его отец Евгений Александрович. С каким исключительным вниманием он относился к своим больным! У Рембрандта есть картина «Урок анатомии доктора Тульпа». Так вот доктор Тульп — это не выдуманный персонаж, это был голландский врач XVII столетия, который предложил в качестве эмблемы врача изображение горящей свечи, а в качестве его девиза — слова: «Светя другим, сгораю сам». Эти слова стали жизненным кредо

© Н. В. Пасечникова, С. А. Рыков,
С. А. Сук, О. А. Венедиктова, 2012

как для отца, так и для самого Владимира Евгеньевича.

Владимиру Евгеньевичу Шевалеву везло в жизни на учителей. Еще с детства запомнились ему высказывание академика Владимира Михайловича Бехтерева, учителя отца, который частенько бывал в доме Шевалевых и любил повторять: «Если после разговора с врачом больному не становится лучше, то он не врач». Эти слова Владимир пронес сквозь всю свою жизнь и врачебную деятельность. Ни для кого не стало неожиданностью, что, продолжая семейные традиции, Владимир Евгеньевич Шевалев в 1927 году поступает на лечебно-профилактический факультет Одесского медицинского института. Анатомию там преподавал известный анатом, хирург профессор Николай Константинович Лысенков, которого еще тогда В. П. Филатов называл, «красою медицинского факультета». Он неустанно повторял слова великого Пирогова, что «нет медицины без хирургии и нет хирургии без анатомии».

Студент Владимир Шевалев увлекался физиологией. Прочитав книгу И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга», он и в двадцать, и в пятьдесят лет одинаково любил цитировать сеченовское: «Все безграничное разнообразие внешних проявлений деятельности мозга сводится в конечном счете к одному явлению — движению мышц». В Одесском медицинском институте лекции по физиологии читал талантливый ученик И. П. Павлова — профессор Евгений Иванович Синельников, и Владимир Шевалев не пропускал не единой его лекции. Физиологическая лаборатория профессора Синельникова располагалась в медицинском институте и там Владимир пропадал целыми днями, долгие часы просиживая за микроскопом. Он проявил недюжинные способности экспериментатора и вскоре профессор Синельников назначил пытливого студента на штатную должность препаратора. Здесь в лаборатории родились его первые научные работы: «Об условном рефлексе на пилокарпин» и «О влиянии анемии мозга на условно-рефлекторную деятельность».

На третьем курсе началось изучение терапии и хирургии. Терапию преподавал профессор Марк Моисеевич Бухштаб. Безумно привлекало Владимира ночное дежурство в хирургической клинике. Ведь здесь он работал почти самостоятельно, частенько думая: «А может быть позволят.. на операции.. своими руками». И никогда не мог забыть свою первую самостоятельную операцию — наложение двух швов на порез...

Владимир Евгеньевич с готовностью выполнял любую работу, и его оставили в хирургической клинике для прохождения летней практики. Тогда он сделал первую в своей жизни аппендэктомию, затем прооперировал больного с грыжей...

На четвертом курсе студенты начали изучать офтальмологию. Весь курс вел профессор Влади-

мир Петрович Филатов. Владимир с детства знал этого коренастого человека с черной с проседью головой, так как он жил в том же доме на улице Го голя, что и Шевалевы, — этажом ниже. И в доме Шевалевых часто упоминалось о Филатове, о том, как он исцеляет от слепоты.

Володя Шевалев не раз видел на улицах Одессы слепых. Впечатлительного подростка пугала эта беспомощность, покорность судьбе, и он все думал «Не может быть, чтоб им нельзя было помочь!»

И теперь, слушая лекции Филатова, он вновь возвращался к этим давним мыслям. Профессор Филатов горячо любил свое дело и умел увлечь студентов. Неоднократно он любил повторять «Все, что действует на организм, действует на глаз и наоборот, все, что отражается на глазе, отражается на всем организме. Вам кажется, что наша специальность узкая и неинтересная, и вы ищите простора для своей будущей врачебной деятельности, но ведь есть ли более великая и почетная задача, чем возвращение зрения слепым?!»

Миновали годы учебы, и летом 1931 года Владимир Евгеньевич сдал выпускные экзамены. На выпускном вечере директор института, ведущий эпидемиолог страны Лев Васильевич Громашевский в своей речи перечислил несколько наиболее одаренных выпускников и, остановившись на фамилии Шевалев, добавил: «На Вас, Владимир Евгеньевич, мы особенно уповаем. Вас природа счастливо наделила многими качествами, из которых жизнь иногда создает счастливые сплавы. Но помните: кому много дано, с того много и спросится. Не растрачивайте себя по мелочам, поставьте перед собой большую цель и стремитесь к ней».

Перед Владимиром Шевалевым открывалась широкая дорога в мир научных поисков и свершений...

Еще тогда Владимир Евгеньевич получил предложение от Владимира Петровича Филатова остаться в клинике, однако ко всеобщему удивлению молодой врач отказался. Взяли верх любовь к путешествиям и желание увидеть мир.

После окончания института Владимир Евгеньевич был направлен на торговый флот судовым врачом (1931–1935 гг.). Теплоход «Пестель», на котором уже второй месяц плавал Шевалев, медленно двигался вдоль живописных кавказских берегов... На многих широтах плавал судовой врач Владимир Евгеньевич Шевалев. Работать приходилось в сложных специфических условиях, без возможности посоветоваться с более опытными специалистами. То машинист корабля вонзил в глаз металлическую стружку, то у кока зубной протез застрял в горле — пострадавшему грозила смерть от удушья; переломы, абсцессы, острая боль в животе, воспаление легких — с чем только ни столкнулся судовой врач Шевалев за четыре года морской службы. При-

ходило даже принимать роды в условиях восьмибального шторма. Он оказывал неотложную помощь при разных заболеваниях, нередко спасая жизнь.

Его волновала проблема «Человек и море». Наблюдательный судовой врач сделал очень важное сообщение: в плавании значительно медленнее срастаются переломы, длительнее протекают воспаления слизистой оболочки глаза.

Во время плаваний Владимир Шевалев посетил многие музеи, ведь он любил искусство, сам рисовал. Но больше всего молодого врача привлекали физиологические лаборатории и медицинские клиники. В 1934 г. Шевалев плыл на судне «Старый большевик», тогда был подписан первый после революции торговый договор с США, и это судно должно было доставить товар из Одессы в Нью-Йорк. В Америке он побывал в физиологических лабораториях Нью-Йорка, Филадельфии, посетил городскую офтальмологическую клинику Нью-Джорджи Сити, познакомился с известным окулистом профессором Кастровьехо, прослушал лекции по физиологии глаза. В сознании американских ученых советская физиология ассоциировалась с именем Павлова, и, прощаясь, они попросили передать Павлову огромное количество научных работ. Как ни объяснял Шевалев американским коллегам, что он из Одессы, а Павлов живет и работает в Ленинграде, они все равно передали ему научные труды.

И «старый большевик» отправляется в Ленинград в «столицу условных рефлексов». Академик Иван Петрович Павлов сидел за большим столом. Шевалев хорошо знал Павлова по портретам, но ни один портрет не передавал той живой заинтересованности, которую Иван Петрович проявлял ко всему новому, что касалось его любимой науки. Долго и подробно расспрашивал Павлов молодого врача о заокеанских лабораториях, о физиологах, с которыми удалось познакомиться Шевалеву. Осмотрел Владимир знаменитую павловскую «башню молчания», особенно заинтересовал Владимира опыт с собакой, которая роняет слюну под звуки камертона и трубы. Об этих опытах Шевалев слышал в институте и здесь не скрывал своего восхищения. Прощаясь, Павлов сказал: «Закончите службу, приезжайте к нам работать. Нам нужны такие, как вы, молодые, одержимые люди, энтузиасты науки».

Может быть, и принял бы предложение знаменитого ученого Владимир, если бы не одна неожиданная встреча. Как-то во время рейса из Одессы в Батуми среди пассажиров Владимир узнал своего учителя В. П. Филатова. В то время Владимир Петрович был полностью поглощен идеей пересадки роговицы. Ученый часами увлеченно рассказывал своему недавнему ученику о своих идеях и новых операциях. «Мне нет необходимости говорить вам,

врачу, о том, каким тяжелым несчастьем является для человека слепота, — начал Филатов свою беседу. — Но закройте на несколько секунд глаза и вообразите, что свет погас для вас навсегда. Зрячие люди никогда не поймут слепых. Представить себя человеком, потерявшим зрение, легко, но это не значит понять слепого. Зажмурившись, человек знает: стоит открыть глаза — и он снова увидит окружающий мир. А слепой знает: ему никогда не увидеть света». Рассказал Владимир Петрович своему ученику всю историю зарождения пересадки роговицы, свой вклад и достижения, разочарования и успехи. И в конце разговора Филатов сказал: «Ваши физиологические познания, Владимир Евгеньевич, ваша энергия и научная страстность были бы весьма полезны нам. Был бы рад видеть вас в нашей клинике».

И Владимир Евгеньевич на сей раз принимает предложение Филатова. Заканчивается морская служба и в 1931 г. В. Е. Шевалев становится ординатором руководимой В. П. Филатовым клиники глазных болезней Одесского медицинского института. Клинический ординатор Шевалев сразу же окунулся в творческую атмосферу клиники, быстро воспринял филатовский стиль работы «Никогда не опускать руки, бороться до конца».

Филатов следил за ростом молодого врача, с интересом слушал его рассуждения, расспрашивал о планах подготавливаемых Шевалевым операций. Вскоре Владимир Петрович позволил Владимиру Евгеньевичу помогать во время операции. Как-то в клинику приехала больная с осложненной катарактой. Осмотрев больную, Филатов спросил Шевалева, как бы он в данном случае провел операцию? Владимир Евгеньевич коротко и ясно изложил свой план, Филатов внимательно выслушал и ответил: «Что ж коллега, завтра и прооперируете!». Во время операции Филатов не сделал ни одного замечания своему ученику и добавил, обратившись к коллегам: «Теперь Владимиру Евгеньевичу можно уже доверить сложные операции. Авторитет нашей школы не уронит». Шевалев навсегда запомнил эти слова, они стали для него путевкой в нелегкую жизнь хирурга.

«Операция — это только начало, — повторял Филатов. — Ответственность не заканчивается никогда. Каждый человек, которого я прооперировал, связан со мной вечными прочными узами».

Однажды Филатов пригласил к себе группу молодых врачей клиники. «Я уже не раз говорил вам, — обратился Владимир Петрович, — что мы должны не только делать пересадки роговицы при наличии бельма, а и прилагать все усилия, чтобы предупредить его образование». Одной из основных причин возникновения бельма на то время была трахома. Особенно пострадала от этого недуга Туркмения. И Филатов решает командировать в

Туркмению бригаду медиков во главе с Владимиром Евгеньевичем.

В 1937 году Владимир Евгеньевич вместе с несколькими медработниками отправляется в экспедицию в Туркмению, а в 1939 году борьба с трахомой продолжается в Чарджоуской области. Мысль о поголовной госпитализации не покидает Шевалева и вскоре он становится инициатором и организатором Саятского народного движения (массовой борьбы с трахомой). Владимир Евгеньевич и его помощники производили пластические операции на веках, устраняли катаракту, лечили глаукому. Оперировать приходилось по 10–15 человек в день. Больные верили, что «Большой доктор», как называли Шевалева туркмены, сотворит чудо, и они снова будут видеть. За короткий срок заболеваемость трахомой в республике Туркмения удалось снизить втрое. Задание было выполнено. Работа Шевалева в Туркмении принесла ему признание и высокую оценку В. П. Филатова, о которой он написал в своей книге «Мои пути в науке».

В 1936 г. в Одессе был создан научно-исследовательский институт.

«Институт света» или «Институт Филатова» — как вскоре начали называть его больные. С момента основания и до конца своей жизни Владимир Петрович был бессменным его директором. По инициативе Филатова Владимир Евгеньевич возглавил лабораторно-экспериментальный сектор вновь созданного института.

Большое внимание в институте уделяли изучению глаукомы. В. Е. Шевалев рассчитал специальную линейку, которая дает возможность сразу определить величину внутриглазного давления, и она широко начала использоваться в переводе данных эластонометрии по методу Филатова-Кальфа.

Как-то в институт поступила больная глаукомой с высоким внутриглазным давлением, снизить его с помощью медикаментозных средств не удалось и больной назначили операцию. Перед операцией больная настолько волновалась, что около часа быстро ходила из конца в конец длинными коридорами. В операционной ей вновь измерили внутриглазное давление и оно снизилось почти к норме. Этот факт подтолкнул Филатова на мысль и он обратился к Шевалеву — давно стремившемуся к большой науке, предложив ему научную тему: «Влияние мышечной деятельности и утомления на внутриглазное давление».

Шевалев приступил к работе. Начались серии экспериментов на кроликах, в результате которых были получены интересные факты, что при беге кроликов в колесе внутриглазное давление снижается. Кроме того, кровяная сыворотка утомленного бегом кролика, введенная в вену контрольного кролика также вызывает у последнего понижение внутриглазного давления. Далее последовали серии

опытов на собаках. В Киеве на научной конференции, где Шевалев представил материалы своих исследований, развернулась оживленная дискуссия, было множество замечаний. Владимира Евгеньевича охватила паника — нужно ли продолжать все это, ведь его отнюдь не утешала народная поговорка «За одного битого двух небитых дают». Когда он приехал в Одессу и рассказав своему учителю о своей поездке в Киев, Владимир Петрович ответил: «Зря вы начали паниковать. Думаете, мне не делали замечаний? И для меня путь в науку был каменистым. К тому же замечания бывают справедливыми». Шевалев решил — нужно непременно закончить работу. И вот — время защиты диссертации, 1938 год — всего несколько замечаний. Все члены ученого совета единодушно проголосовали за присуждение Владимиру Евгеньевичу звания кандидата медицинских наук.

О В. Е. Шевалеве как о талантливом ученом и враче заговорили в конце 30-х годов после его успешной экспедиции в Туркмению и блестящей защиты диссертации. В 26 лет он стал заведующим экспериментальной лаборатории института офтальмологии, его научная работа получила всеобщее признание. Но для Шевалева это было только началом...

В это время Филатов сделал величайшее открытие, которое положило начало новой важной области современной медицины и биологии — открытие «биогенных стимуляторов» и тканевой терапии. В этом была и часть труда Владимира Евгеньевича Шевалева. Он изучал вирулентность микробной культуры в роговице глаза-донора и получил важные данные о снижении вирулентности в процессе консервации.

«Больного надо любить, ведь он доверяет нам самое дорогое — свое зрение», — это было твердым жизненным убеждением В. Е. Шевалева

Оперировал Шевалев так виртуозно, спокойно и мастерски, что казалось, будто он оперирует не руками, а сердцем. Очень подходят к его врачебной деятельности хирурга слова выдающегося Пирогова «Истинно хирургическая ловкость должна быть не суетливой, не спешной и не грубой».

Но вот настало время испытаний, 1941 год, началась война... Часть института во главе с Филатовым эвакуировалась в Ташкент, а на базе института был развернут военный госпиталь, начальником которого назначили доцента В. Е. Шевалева. Приходилось оперировать круглосуточно не только при повреждениях органа зрения, но и при общих ранениях и травмах. В госпиталь непрерывно привозили раненых. Операция за операцией. И вот в институте остается последняя ампула консервированной крови, Шевалев немедленно дает распоряжение о создании собственного донорского пункта. Первым сдал свою кровь Владимир Евгеньевич. Опе-

ривать приходилось большую часть суток и лишь спустя несколько дней, Шевалев просто свалился с ног от неимоверной усталости, и санитарка шептала «Тихо! Хирург отдыхает!».

На помощь пришли опытные военные хирурги Вайсберг, Черниховский, морской врач Липкин, отец профессор-психоневролог и младший брат студент-биолог Андрей. С большой радостью принял предложение Шевалева помогать обучать молодых врачей и заслуженный профессор Н. К. Лысенков.

Это трудное героическое время навсегда запечатлелось в памяти ученого, о чём Владимир Евгеньевич впоследствии писал в своих воспоминаниях «Институт Филатова в обороне Одессы».

Всю жизнь Владимир Евгеньевич хранил китель военного врача и часто вспоминал вместе с А. Г. Широковым — известным украинским художником, попавшим в дни обороны Одессы в роли пациента к Шевалеву, — о волнующих буднях Великой Отечественной — «Эх, дороги, пыль да туман, холода тревоги да степной бурьян».

Затем Владимир Евгеньевич был переведен в г. Севастополь, где возглавил группу глазных хирургов 25-й Чапаевской дивизии и одновременно выполнял функции главного офтальмолога Приморской армии.

После войны Шевалев вновь встречается с Филатовым в Одессе. Еще в Туркмении Шевалев наблюдал за множеством больных трахомой, слепших вследствие рубцового ксероза. Вспоминались ему эксперименты академика Павлова. И все не покидал вопрос: «Как найти постоянный способ увлажнения глаза?».

И вот наступил волнующий день, сентябрь 1950 года — Владимир Евгеньевич впервые в мире делает разработанную им операцию пересадки выводного протока околушной железы (стенонова протока) большой с ксерозом. Эта операция принесла грандиозный успех и позже была названа «Операцией Шевалева» или операцией «возвращения слезы». Теперь стал излечимым еще один вид слепоты, этот метод получил широкое применение далеко за пределами Советского союза. Были выпущены две монографии, в т.ч. в США.

Разработанный Шевалевым оригинальный метод оперативного лечения рубцового ксероза стал темой его докторской диссертации «Рубцовый ксероз и его лечение путем замены отсутствующей слезы слюной», которую он блестяще защитил в 1958 году, а в 1960 году ему присвоено высокое научное звание профессора.

Выдающимися достижениями профессора Шевалева являются также разработанные им новые методы лечения отслойки сетчатки, устранения травматической катаракты. Крупным вкладом Шевалева в офтальмологию был предложенный им

метод лечения косоглазия, при котором на первом этапе назначались специальные очки, на втором этапе — плеоптика, а на третьем — ортоптические упражнения для восстановления бинокулярного зрения, а если лечение было не эффективным — Шевалев приступал к хирургическому лечению.

Шевалев обогатил современную офтальмологию многими новыми методами лечения глазных болезней. Однако больше всего его талант проявился в области хирургического лечения отслойки сетчатки. Своими исследованиями он доказал, что основной причиной отслойки сетчатки является ее дегенерация, а укрепив все разрывы и создав новую искусственную зубчатую линию путем вдавления и рифления склеры и придавив введенным в глаз воздухом отслоенную сетчатку, можно её приложить и вылечить этот страшный недуг. В 1959 году В. Е. Шевалев и Ю. Д. Бабанина опубликовали монографию «Оперативное лечение отслойки сетчатки».

В апреле 1964 года профессора Шевалева избрали заведующим кафедрой глазных болезней Украинского института усовершенствования врачей, которой он руководил до 1977 года. Клиническими базами кафедры являлись отделения больницы № 6 («Медгородок»), областной больницы и больницы № 25. Вскоре профессор Шевалев был назначен главным окулистом Министерства здравоохранения Украинской ССР, на должности которого он был с 1965 по 1977 год.

Находясь в постоянных творческих поисках и понимая, что современная офтальмология должна развиваться во взаимосвязи с физикой, электроникой, кибернетикой, а также в сотрудничестве с учеными Российской Федерации, Белоруссии, Грузии, Латвии, Шевалев смог по-новому подойти к хирургическому лечению некоторых глазных болезней с помощью уже не скальпеля, а лазера. Усилиями Института глазных болезней им. Гельмгольца в Москве и Института глазных болезней и тканевой терапии им. Филатова в Одессе были сконструированы квантовый офтальмокоагулятор и криоэкстрактор, с помощью которых успешно оперировал Шевалев.

В сентябрьские дни 1970 года страна чествовала В. Е. Шевалева по случаю 60-летнего юбилея и 39-летия врачебной, научной, педагогической и общественной деятельности. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1970 г.) и ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки УССР» (1973 г.).

О нем, заслуженном деятеле науки, главном окулисте республики, говорили и писали как об одном из выдающихся офтальмологов страны, виртуозном хирурге, талантливым организаторе медицинской науки, прекрасном педагоге.

Школа Шевалева велика. Слова Пирогова «Для настоящего хирурга мало быть хорошим операто-

ром — он должен быть и хорошим наставником» стали заветом для Шевалева.

Под руководством Шевалева выросла целая плеяда знаменитых ученых, ставшая школой офтальмологов — это Т. В. Шлопак, Ю. Д. Бабанина, Н. И. Кореневич, В. А. Эмитит, Ю. В. Бакбардин, Э. Б. Коваль, Н. Б. Денисюк, Бочарова, Казанец, Русецкая.

Под руководством Шевалева выполнено около 50 кандидатских и докторских диссертаций, написано более 100 научных работ, выпущено 3 монографии.

Шевалев прекрасно знал и любил искусство. Каждую группу своих курсантов он водил в музей Русской живописи и рассказывал о каждой из картин так, что сами музейные экскурсоводы ходили за ним следом и конспектировали.

И каждый год в мае водил он своих учеников в Центральный республиканский ботанический сад,

когда цвела сирень. Он с удовольствием рассказывал о сортах сирени, о саде, о создателях этой пышной красоты.

В 1978 году Владимир Евгеньевич ушел из жизни, но остался жить в памяти людской... Постановлением Совета Министров УССР от 19 октября 1978 года главному отделению Киевской городской больницы № 6 присвоено имя выдающегося украинского советского ученого, заслуженного деятеля науки УССР, доктора медицинских наук, профессора Владимира Евгеньевича Шевалева.

И во время жизни и еще долго после смерти Шевалева приходили конверты без адреса, лишь с надписями: «Главному главному профессору», «Врачу, что возвращает зрение», «Исцелителю зрения». И все знали, кому были адресованы эти листы...

Кто он был? — Простой и мудрый в своей простоте. Большой мастер своего дела. Любивший жизнь и отдавший ее людям.

Некролог

ПАМЯТИ ЮНОНЫ ДМИТРИЕВНЫ БАБАНИНОЙ

14 марта 2012 г. ушел из жизни выдающийся ученый, талантливый офтальмохирург, замечательный и очень светлый человек Бабанина Юнона Дмитриевна.

Юнона Дмитриевна родилась 26 февраля 1927 года в городе Чапаевске, Куйбышевской области, в семье педагога. В октябре 1944 г. переехала в город Славянск, Сталинской области, где в 1945 году закончила среднюю школу с золотой медалью.

В 1945 году поступила в Одесский медицинский институт на санитарно-гигиенический факультет. С 1947 г. получала Сталинскую стипендию за выдающиеся успехи в учебе.

В 1950 году, после окончания с отличием Одесского медицинского института, была зачислена в клиническую ординатуру Украинского экспериментального института глазных болезней имени академика Филатова В. П.

Придя в Институт им. В. П. Филатова, она всю себя посвятила офтальмологии, ее заинтересовала одна из наиболее тяжелых проблем офтальмохирургии, а именно, хирургия отслойки сетчатки. В этой области она стала специалистом высочайшего класса и настоящим ученым. Она является автором более 100 печатных работ — журнальных статей, текстов докладов на различных съездах и конференциях, опубликованных в сборниках трудов.

В 1965 г. в соавторстве с В. Е. Шевалевым вышла в свет монография «Хирургическое лечение отслойки сетчатой оболочки», в которой авторы представили наиболее современные методы лечения этой патологии, при этом особое внимание